

МИСТЕЦТВОЗНАВСТВО

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-3-79-71>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО А.Н. СЕВЕРЦОВА (1866-1936) – УЧЕНОГО И ХУДОЖНИКА

Аннотация. Алексей Николаевич Северцов (1866-1936) – это выдающийся биолог, зоолог, сравнительный анатом и эволюционист, последователь материалистического учения Чарльза Дарвина об историческом развитии живой природы. Он основал новое, оригинальное направление в биологии – эволюционную морфологию. Основные идеи А.Н. Северцова, касающиеся морфологических закономерностей эволюции, были изложены в его трудах: «Этюды по теории эволюции: Индивидуальное развитие и эволюция» (Киев, 1912), «Современные задачи эволюционной теории» (М., 1914), «Главное направление эволюционного процесса: (Прогресс, регресс и адаптация)» (М., 1925) и «Морфологические закономерности эволюции» (М.-Л., 1939) [4, с. 5]. Он был не только талантливым лектором и педагогом, создавшим большую школу эволюционистов-морфологов, но и увлеченным художником в стиле: «Мира искусства» [9, с. 18]. Колоритные жанровые рисунки, портреты, красочные иллюстрации к научным работам были характерны для его творчества.

Ключевые слова: творчество А.Н. Северцова, первый учитель рисования, лекции по истории искусства, зоология, сравнительная анатомия, лаборатория, живопись, карандаш, сепия, акварель, иллюстрирование произведений, серии рисунков, дилетант, преподавательская деятельность, портрет, эскиз.

Filippova Olga

Association of Art Critics (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF A.N. SEVERTSOV (1866-1936) AS AN SCIENTIST AND ARTIST

Summary. Alexey Nikolayevich Severtsov (1866-1936) is an outstanding biologist, zoologist, comparative anatomist and evolutionist, a follower of the materialistic teachings of Charles Darwin about the historical development of living nature. He founded a new, original direction in biology – evolutionary morphology. The main ideas of A.N. Severtsov concerning morphological laws of evolution were stated in his works: "Studies on the theory of evolution: Individual development and evolution" (Kiev, 1912), "Modern problems of evolutionary theory" (Moscow, 1914), "the Main direction of the evolutionary process: (Progress, regression and adaptation)" (Moscow, 1925) and "Morphological laws of evolution" (M.-L., 1939) [4, p. 5]. A talented lecturer, teacher, and artist, he created a large school of not only evolutionists-morphologists, but also major biologists of other specialties, who consider themselves his students and in their fields, developing his ideas. Accordingly, it is mentioned among the representatives of the school of A.N. Severtsov such famous scientists-biologists as M.M. Voskoboynikov, D.I. Belling, B.S. Matveev, V.V. Vasnetsov, S.G. Kryzhanovskiy, M.E. Makushok, S.N. Bogolyubskiy, A.N. Druzhinin, S.V. Emelyanov, T.S. Russ. Among the students and followers of A.N. Severtsov is the largest zoologist-morphologist and Darwinist, academician I.I. Schmalhausen (1884-1964). The works of A.N. Severtsov and a large group of his students and employees significantly expanded and deepened our understanding of the laws of the evolutionary process. In 1930, at the Academy of Sciences of the USSR, A.N. Severtsov founded the laboratory of evolutionary morphology, which in 1936 was reorganized into the Institute of evolutionary morphology named after A.N. Severtsov. From 1948 to 1966, it existed as the Institute of animal morphology named after A.N. Severtsov. In early 1967, the Institute of animal morphology was divided into two institutes: the Institute of developmental biology (IBR), which later received the name of the Russian biologist N.K. Koltsov (1872-1940), and the Institute of evolutionary morphology and animal ecology named after A.N. Severtsov an USSR. Since 1994, the Institute has been called the Institute of ecology and evolution (IPEE) named after A.N. Severtsov (resolution of the Presidium of the Russian Academy of Sciences No. 165 of 11.10.1994).

Keywords: the creative work of A.N. Severtsov, the first drawing teacher, lectures on the history of art, zoology, comparative anatomy, laboratory, painting, pencil, sepia, watercolor, illustrating works, series of drawings, dilettante, teaching, portrait, sketch.

Постановка проблемы. Основатель оригинального направления в биологии – эволюционной морфологии, дарвинист, академик АН СССР и АН УССР Алексей Николаевич Северцов по праву занимает одно из самых почетных мест в мировой науке. С его именем была связана целая эпоха в развитии естествознания XX столетия и современного научного мировоззрения, эпоха в развитии эволюционной морфологии. А.Н. Северцов обладал огромными знаниями по общей биологии, зоологии, сравнительной анатомии, эволюционной морфологии, по вопросам происхождения наземных позвоноч-

ных животных. Работы А.Н. Северцова и его учеников значительно расширили и углубили наши представления о закономерностях эволюционного процесса. Научные идеи А.Н. Северцова, как и его рисунки, отличались оригинальностью.

Анализ последних исследований и публикаций. Литература о выдающемся биологе – А.Н. Северцове обширна: о его жизни, научной деятельности и научных трудах с начала 1900-х годов по 2000-е годы писали многие авторы. Основным автором-составителем, как собраний сочинений ученого, так и самого биографического очерка о нем была его вторая жена – Людмила

Борисовна Северцова (урожд. Райвич) [1]. Так, например, в качестве материалов при составлении биографии Алексея Николаевича Северцова она пользовалась тремя источниками: во-первых, и главным образом, его «Воспоминаниями», введенными им до 1909 года, а затем его многочисленными к ней письмами и, наконец, ее личными воспоминаниями о нем [1, с. 3]. Материалами при составлении биографии его отца, Николая Алексеевича Северцова (1827-1885), являются те же самые «Воспоминания» Алексея Николаевича, а также ряд документов, сохранившихся в его архиве [1, с. 3].

Кроме того, некоторые данные, о которых упоминается в своем месте в тексте, взяты были ею из статей Г.П. Дементьева и С.И. Огнева [6; 10]. Между тем, о А.Н. Северцове, как об оригинальном художнике, есть всего лишь упоминание в вышеприведенном очерке Л.Б. Северцовой, статья Э.И. Воробьевой и Н.Ю. Феоктистовой [1; 5; 11; 12]. Цель автора данной публикации – это рассказать читателю не только о научных достижениях А.Н. Северцова, но и раскрыть его творчество, как художника.

Изложение основного материала. Алексей Николаевич Северцов родился 11 сентября (по старому стилю) 1866 года в Москве в семье Николая Алексеевича Северцова (1827-1885), известного натуралиста-зоолога и путешественника, представителя научной школы зоологов-эволюционистов К.Ф. Рулье (1814-1858). Первые восемь-девять месяцев своей жизни маленький Алеша провел с родителями в Москве, а затем вся семья переехала в село Петровское, Воронежской губернии, в имение деда Алексея – Алексея Петровича Северцова. Именно там прошло все детство Алешки. Он на всю жизнь запомнил большой дедовский дом с полуподвальным этажом и специальными пристройками, где хранились коллекции отца, привезенные им из экспедиций и собранные в Воронежской губернии. Мальчик отлично помнил кабинет деда со старинным письменным столом и большим вольтеровским креслом. Хорошо помнил, спускавшиеся к пруду сады с огромными деревьями и густой лес, раскинувшийся за садами и оранжереями, а также конный завод деда. Алеша очень рано научился читать не только по-русски, но и по-немецки и по-французски. К восьми – десяти годам он уже свободно владел тремя языками. Когда отец жил с сыном в деревне, он уделял ему очень много внимания. Рано научил мальчика охотиться, а также стал его первым учителем рисования. Кроме того, по настоянию отца Алексея обучили плаванию и верховой езде. В 1876 году Алексея привезли в Москву и отдали в частную гимназию Л.И. Поливанова (1838-1899) – одно из лучших учебных заведений того времени.

Алексей Николаевич впоследствии с огромным теплом вспоминал своего учителя русского языка и литературы и классного наставника Льва Николаевича Поливанова, который оказал на формирование его личности наибольшее, после отца, влияние. В гимназии Алексей Николаевич первые годы учился неважно. Несколько лучше пошли у него дела в четвертом и в пятом классе, когда, вернувшийся из экспедиции отец стал помогать сыну в занятиях. Влияние отца, а также

его друга с университетских времен Сергея Алексеевича Усова (1827-1886) распространялось не только на интерес к биологии. С.А. Усов, зоолог, в тоже время занимался изучением проблем изобразительного искусства. Он читал курс лекций по истории искусства в гимназии Л.И. Поливанова. Лекции С.А. Усова имели большое влияние на становление художественного вкуса А.Н. Северцова. На «усовских четвергах» он познакомился с будущим философом Л.М. Лопатыным (1855-1920), с которым сохранял дружбу на всю жизнь [7, с. 6]. Осенью 1885 года, после окончания гимназии, Алексей Николаевич поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Очень рано, уже на втором курсе, А.Н. Северцов начал увлекаться биологическими науками, в частности, зоологией. Он слушал лекции прекрасных педагогов: зоологию позвоночных сначала у С.А. Усова, а после его смерти – у М.А. Мензбира; зоологию беспозвоночных – у Д.П. Богданова; ботанику – сначала у И.Н. Горожанкина, а затем у К.А. Тимирязева; анатомию человека у Д.П. Зернова; геологию у А.П. Павлова; антропологию у Д.А. Анучина; физику у А.Г. Столетова; химию у А.Н. Сабанеева и В.В. Марковникова. По-видимому, именно лекции профессора М.А. Мензбира (1855-1935), который был учеником его отца, пробудили в Алексее Николаевиче горячий и не проходящий интерес к сравнительной анатомии. Свои курсовые эмбриологические работы А.Н. Северцов делал именно в лаборатории М.А. Мензбира, где ими руководил очень талантливый эмбриолог В.Н. Львов (1859-1907). В этой же лаборатории работали друзья А.Н. Северцова – П.П. Сушкин (1868-1928) и Н.А. Иванцов (1863-1927) и другие.

В период работы в лаборатории М.А. Мензбира Алексей Николаевич увлекся живописью. Именно М.А. Мензбир посоветовал Алексею Николаевичу и его друзьям-биологам П.П. Сушкину, П.С. Усову, Н.А. Иванцову брать уроки рисования у известного уже тогда художника, графика и акварелиста Николая Аверкиевича (Авенировича) Мартынова (1842-1913). Он помогал М.А. Мензбиру в иллюстрировании орнитологических изданий. Иллюстрировал журнал «Природа», издававшийся в 1870-1880-х годах С.А. Усовым, Л.П. Сабанеевым, а также Д.Н. Ануциным и А.Н. Петунниковым [8, с. 577]. Согласно воспоминаниям российского и советского книгоиздателя – М.В. Сабашникова (1871-1943), Н.А. Мартынов давал уроки рисования естественникам Университета – М.А. Мензбиру, В.Н. Львову, Н.А. Иванцову, А.Н. Северцову, П.П. Сушкину, П.С. Усову, Н.К. Кольцову. «Рисовали исключительно с натуры. Основательно проходили правила перспективы. Н.А. Иванцов рисовал сепией большой портрет недавно тогда, скончавшегося профессора С.А. Усова... Люди уже взрослые, эти «ученики» Николая Авенировича держали себя на уроках непринужденно, как в гостях, разговаривали, шутили, делились прочитанным... Николай Авенирович был неумом. Сутуловатый, с шапкой, всклооченных волос на голове и раскидистой бородой, щура один глаз, он переходил от одного ученика к другому, внимательно всматривался в работу и затем, беря карандаш, уголь или

Илл. 1. А.Н. Северцов. «Дон Кихот и Санчо Панса». Б/д. Бумага, тушь, карандаш, альбом, 16,2 × 25,7 см // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 62. Л. 21

Илл. 2. А.Н. Северцов. «Арлекин и Коломбина». Б/д. Бумага, карандаш, альбом, 17,1 × 26,5 см // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 62. Л. 9

кисть, молча поправлял рисунок, учащегося, показывая, как нужно делать» [8, с. 577]. У Алексея Николаевича оказались очень неплохие способности к живописи. Работая у Н.А. Мартынова, он быстро овладел техникой рисования карандашом и сепией. Легко далась ему и акварель, но писать маслом он не пробовал, и никогда не писал с натуры. Кстати, рисовал он не только биологические объекты. В часы досуга Алексей Николаевич с удовольствием иллюстрировал произведения

Т.Т. Гейне, Э.Т.А. Гофмана, А.С. Пушкина и некоторые другие (илл. 1).

Однако, не только классические произведения привлекали А.Н. Северцова, с огромным энтузиазмом он оформлял и свои собственные сказки, которые он сочинял мастерски и с большой выдумкой. Его рисунки часто составляли серии, как, например, серия о жизни Пьеро (илл. 2).

Они часто были ироничны, с некоторой «чертовщинкой» и мистичностью (илл. 3, 4, 5) [12, с. 2].

Илл. 3. А.Н. Северцов. «Два изображения нечистой силы». Б/д. Бумага, карандаш // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 60. Л. 1

Илл. 4. А.Н. Северцов. «Чертик». Б/д. Бумага, тушь, 7,0 × 7,4 см // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 60. Л. 34

Илл. 5. А.Н. Северцов. «Красавица и черт (рисунок на паспарту)». Б/д. Бумага, акварель, 31,7 × 31,5 см // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 64. Л. 1

В качестве героев выступала самая разнообразная нечисть, которую А.Н. Северцов систематизировал с присущей ему научной пунктуальностью. Таким образом, каждый, кто когда-либо просматривал рисунки Алексея Николаевича, отличавшиеся удивительной точностью и изяществом, неизменно выражал сожаление, что этому искусству ему не довелось уделить больше времени и внимания. Конечно же, в живописи он был лишь дилетант, но его легкие, изящные, полные тонкого юмора наброски (в его манере рисовать сказывалось влияние модных тогда Ф. Ропса и О. Бёрдслея) были положительно прелестны.

Вообще же, студенческие годы Алексея Николаевича были очень насыщенными и разнообразными. Он не только занимался наукой, но и активно посещал художественно-литературные кружки, различные вечера и даже выбирался в «большой свет», собиравшийся у его тетки В.В. Северцовой [11, с. 1169]. На последних было весьма скучно, зато можно было встретить Льва Николаевича Толстого (1828-1910), которого А.Н. Северцов очень уважал. Кроме того, Алексей Николаевич успевал активно заниматься спортом. Летом, он с огромным удовольствием ездил верхом, занимался греблей и плаванием, а зимой – фехтовал, занимался гимнастикой, катался на коньках. В 1889 году Алексей Николаевич закончил университет, а в 1890 году успешно сдал государственные экзамены, после чего, он и П.П. Сушкин были оставлены при университете на кафедре анатомии профессора М.А. Мензбира для «подготовки к профессорскому званию» [11, с. 1169].

А, в 1891 году в Бюллетене Московского Общества испытателей природы вышла в свет первая печатная работа Алексея Николаевича. Она была посвящена изучению влияния, роющего образа жизни обыкновенных чесночниц (*Pelobates fuscus*) на развитие их черепа. О результатах этой своей первой работы А.Н. Северцов сделал опять же свой первый доклад в Обществе испытателей природы, был избран действительным

членом этого общества и получил очень внушительный диплом, написанный на латинском языке. По окончании этой работы, Алексей Николаевич вместе с П.П. Сушкиным готовится к магистерским экзаменам, которые благополучно сдает в 1893 году.

После чего, он начинает читать специальный курс по сравнительной анатомии для небольшой группы студентов Московского Университета и одновременно продолжает, прерванную подготовкой к экзаменам, экспериментальную работу. Результаты этой работы также были опубликованы в 1892 году в Бюллетене Московского Общества испытателей природы. Изучая вопрос о метамерии головы у амфибий, Алексей Николаевич пришел к выводу, что этот вопрос, изученный, ранее, только на акуловых рыбах, надо исследовать в филогенетическом ряду на хрящевых ганоидах. И А.Н. Северцов со своим товарищем М.М. Хомяковым отправляется на Волгу собирать материал по стерляди. Поездка удалась, материал молодые исследователи собрали огромный. Впоследствии этим материалом в течение целого ряда лет пользовались и сам Алексей Николаевич, и его ученики. Результатом стал первый крупный научный труд Алексея Николаевича под названием «Развитие затылочной области низших позвоночных», опубликованный в «Ученых записках Московского университета» (1895) [11, с. 1169]. Это была первая крупная работа А.Н. Северцова, которая не только стала его магистерской диссертацией, но и обратила на себя внимание специалистов. После защиты в Московском университете, А.Н. Северцов отправляется на два года в первую заграничную командировку. Во время своего путешествия он посетил французскую биологическую станцию Баньюлас, русскую зоологическую станцию в Виллафранке. В Мюнхене он обучался специальной гистологической технике у А.А. Беме. В результате работы с А.А. Беме Алексей Николаевич составил себе прекрасную учебную коллекцию препаратов, которая затем ему очень пригодилась при работе со студентами. Проработав в Мюнхене зиму 1896-1897 годов, по совету того же А.А. Беме, весну А.Н. Северцов решил провести на зоологической станции в Неаполе. Здесь он собрал прекрасный материал по акулам и электрическим скатам и миногам. В свободное от занятий на станции время, Алексей Николаевич вместе со своими американскими друзьями Нилом и Дженнингсом осуществили все классические Неапольские экскурсии. Побывали на раскопках Помпей, ездили в грот на Капри, ездили на острова Прочиду, Искию, в Байю и Сорренто.

Когда рабочий сезон на Неапольской станции закончился, Алексей Николаевич переехал в Киль, в лабораторию знаменитого цитолога В. Флемминга (1843-1905). Здесь он занимался изучением цитологии и одновременно продолжал работу, начатую им в Неаполе, по метамерии головы электрического ската. Эту работу он отослал в Москву для печати в Ученых записках Московского университета. А, затем, когда в 1898 году вернулся в Москву, он успешно защитил эту работу в качестве докторской диссертации. В конце 1899 года А.Н. Северцов переезжает в г. Юрьев (ныне г. Тарту), где занимает

должность сверхштатного профессора зоологии Юрьевского университета. Первый год пребывания в Юрьеве у А.Н. Северцова для научной работы фактически пропал, все силы отнимали занятия со студентами и организация лаборатории. Только, когда лаборатория и преподавательская деятельность были налажены, Алексей Николаевич принялся за научную работу. Он дополнил новыми наблюдениями, сделанную в Мюнхене, работу по черепу салахий и отослал ее в сборник, посвященный 70-летию юбилею профессора Купфера. Закончив эту работу, он взялся за исследование развития хрящевого черепа геккона (*Ascalabotes fascicularis*) и почти одновременно занимался изучением австралийского цератода (*Neoceratodus forsteri*), материал по которому неожиданно предоставил ему академик В.В. Заленский (1847-1918). В Юрьеве А.Н. Северцов проработал четыре года, а затем в 1902 году получил предложение перейти на кафедру зоологии и сравнительной анатомии Киевского университета на место, вышедшего в отставку, профессора Н.В. Бобрецкого (1843-1907). В Киеве Алексей Николаевич сблизился с молодыми зоологами: Б.А. Сварчевским (1872-1930) и А.Т. Васильевым, а позже – с И.И. Шмальгаузенем (1884-1963), дружбу, с которым, они пронесли через всю, оставшуюся жизнь, полную сложностей и политических потрясений. Как и в Юрьеве, в Киеве А.Н. Северцов, прежде всего, начал налаживать свою лабораторию.

С помощью М.М. Воскобойникова – ассистента Алексея Николаевича, переехавшего из Юрьева вместе с ним, работа в лаборатории быстро наладилась, появились новые многочисленные ученики, работами, которых А.Н. Северцов иногда гордился даже больше, чем своими. В Киеве Алексей Николаевич по-настоящему увлекся преподавательской деятельностью. Он читал лекции по сравнительной анатомии для студентов двух старших курсов университета и курс введения в зоологию для первого курса. Кроме того, он читал историю эволюционного учения для курсисток Высших женских курсов. На всех его лекциях зал всегда был полон. К киевскому периоду жизни ученого относится его рисунок 1910 года, на котором мы видим портрет молодой женщины в профиль (илл. 6).

Согнутые руки в локтях слегка поддерживают, опущенную голову, укрытую капюшоном. Уставший, обессиленный взгляд ее глаз словно бы притягивает внимание зрителя. В начале 1900-х годов началась дружба А.Н. Северцова с М.В. Нестеровым (1862-1942), расписывавшим в то время Владимирский собор. Их первые встречи состоялись на кафедре зоологии и сравнительной анатомии в Киевском университете. Предположение Алексея Николаевича о неверном строении крыльев ангелов заставило художника внимательно познакомиться со строением крыльев птиц. Дружба М.В. Нестерова и А.Н. Северцова продолжалась до самой смерти А.Н. Северцова в 1936 году. Теплые отношения ученого и художника побудили М.В. Нестерова к созданию двух портретов академика А.Н. Северцова (в 1925 и в 1934 годах) (илл. 7, 8).

Последний портрет, приобретенный Государственной Третьяковской галереей, М.В. Нестеров

Илл. 6. А.Н. Северцов. «Портрет молодой женщины в профиль». Киев, 1910 г. Бумага, карандаш // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 61. Л. 2

считал одной из вершин своего портретного творчества. Из письма М.В. Нестерова к Е.А. Праховой от 10 декабря 1934 г.: «Не знаю, почему – потому ли, что он недостаточно надеялся увековечить себя сам, или, почему другому, но он охотно предоставил это дело мне, ну и я «ничто же сумняшеся» взял, да и увековечил его. 16 сеансов в довольно теплые октябрьские дни было достаточно, чтобы совершенно «целиком и полностью» этот почтенный человек был обессмертен к обоюдному удовольствию» [7, с. 6]. В Архиве РАН (г. Москва) сохранился карандашный эскиз этого знаменитого произведения с посвящением ученому (илл. 9).

Но, как ни хорошо было Алексею Николаевичу в Киеве, его все время тянуло в Москву. И как только в 1910 году М.А. Мензбир написал, что А.Н. Северцову можно перейти на кафедру Московского университета, ученый согласился. Однако, он не мог оставить лекционную практику в Киевском университете, так, что прошло более года, прежде, чем он смог окончательно перебраться в свой родной город.

В Москве А.Н. Северцов сразу же приступил к организации своей лаборатории, налаживанию курса лекций и подготовке демонстрационного материала к ним. Как только все наладилось, в лабораторию к А.Н. Северцову начали приходить ученики: С.Г. Крыжановский, А.А. Машковец, сын Алексея Николаевича – С.А. Северцов (1891-1947). Брат советского историка Александра Георгиевича Габричевского (1891-1968) – Евгений Георгиевич Габричевский (1893-1979) (впоследствии интересный художник, создатель фантастических «видений»), посвятив себя биологии, также стал учеником Алексея Николаевича [7, с. 6]. С появлением в доме А.Г. Габри-

Илл. 7. М.В. Нестеров. «Портрет академика Алексея Николаевича Северцова». 1925 г. Х., м., 110,0 × 137,0 см // Музей-заповедник «Абрамцево»

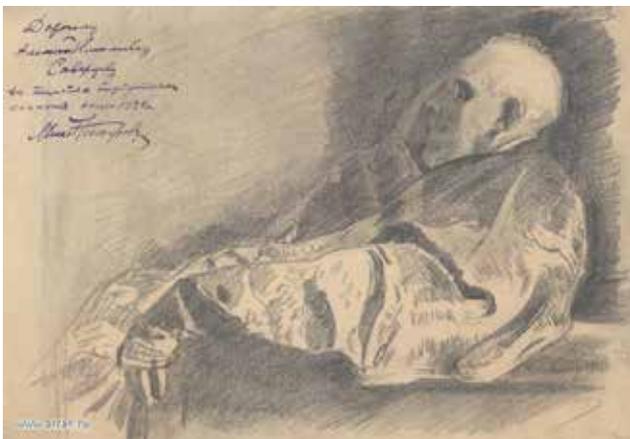
Илл. 8. М.В. Нестеров. «Портрет Алексея Николаевича Северцова». 1934 г. Х., м., 76,0 × 96,0 // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

чевского, за которого вышла замуж Наталия Алексеевна Северцова (1901-1970), дочь А.Н. Северцова, круг общения в профессорской квартире при университете на Моховой еще больше расширился. Сюда приходили не только ученики, здесь бывали философы И.А. Ильин, Л.М. Лопатин и др. По-видимому, к этому периоду его жизни относится, нарисованный им: «Автопортрет» (б/д), который отличается тонкостью и ироничностью (илл. 10).

Мы видим сосредоточенное изображение ученого в профиль, созданное при помощи легких росчерков пера. Четко обозначены детали его костюма: рубашка, галстук, пиджак, на носу – пенсне и др. Важно отметить, что в период с 1912 по 1917 год Алексей Николаевич занимается анатомией головы миног, исследует конечности хамелеона, изучает жабры и жаберные сосуды рыб. Однако, материала собрано уже огромное количество, и Алексей Николаевич начинает заниматься общими проблемами филогенеза и общими закономерностями эволюции. В 1912 году

вышла в свет его книга «Этюды по теории эволюции», а в 1914 году книга «Современные задачи эволюционной теории» [11, с. 1172].

В этих публикациях были высказаны идеи, легшие в основу эволюционных обобщений, окончательно, сформулированных в «Морфологических закономерностях эволюции» [11, с. 1172]. Но, Алексей Николаевич не только занимается исследовательской и преподавательской работой. Он читает публичные лекции, делает доклады о своей работе в Обществе испытателей природы, Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он принимает экзамены, готовит различные диспуты, а в 1917 году много сил и энергии отдает для организации Всероссий-

Илл. 9. Нестеров М.В. «Портрет А.Н. Северцова». Бумага, карандаш, с автографом и посвящением. Осень 1934 г., 26,4 × 18,4 см // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 47. Л. 1

Илл. 10. А.Н. Северцов. «Автопортрет». Б/д. Бумага, тушь, 13,3 × 17,8 см // АРАН. Ф. 467. Оп. 2. Д. 49. Л. 1

ского съезда зоологов, который не мог состояться по вполне объективным причинам. С 1916 года А.Н. Северцов вместе с В.С. Елпатьевским, которому было хорошо знакомо печатное дело, начинает издавать «Русский зоологический журнал», ныне «Зоологический журнал» РАН [11, с. 1172]. 6 ноября 1920 года А.Н. Северцова избирают действительным членом Академии Наук. Под его руководством и по его инициативе в 1922 году при Московском университете был организован Научно-исследовательский институт зоологии, директором, которого, он был в течение семи лет. А.Н. Северцов был действительным членом множества различных научных обществ и много времени посвящал работе в них.

Но, самым любимым его детищем был, основанный им семинар по эволюционной морфологии, заседания, которого, проходили в самой теплой и дружеской обстановке. На этих семинарах, тщательнейшим образом, разбирались работы по эволюционной морфологии, выполненные, как ближайшими учениками и сотрудниками А.Н. Северцова, так и самим Алексеем Николаевичем. В 1924 и 1925 годах выходят две, обобщающие работы А.Н. Северцова на русском языке «Факторы прогрессивного развития низших позвоночных» (в Русском зоологическом журнале) и брошюра «Главные направления эволюционного процесса. Прогресс, регресс и адаптация» [3, с. 15]. С 1928 по 1931 год Алексей Николаевич работает над книгой «Морфологические закономерности эволюции» [11, с. 1173]. В 1931 году она была издана в Берлине.

В 1930 году Московский университет подвергся реорганизации. Алексей Николаевич не принял ее, покинул университет и организовал Лабораторию эволюционной морфологии Академии Наук СССР. В состав лаборатории вошли его московские ученики: Б.С. Матвеев, В.В. Вас-

нецов, С.Н. Боголюбовский, С.Г. Крыжановский, А.А. Машковцев, С.А. Северцов и др. (всего одиннадцать человек). Задачей лаборатории стала разработка проблем эволюционной морфологии. Лаборатория помещалась в трех комнатах на территории Института сравнительной анатомии Московского университета. И в таком виде лаборатория просуществовала четыре года. В 1934 году состоялся переезд Академии Наук из Ленинграда в Москву, и лаборатория А.Н. Северцова была расширена, получила собственное помещение в здании биологических институтов на Калужской улице и была преобразована в Институт эволюции животных (ИЭЖ) (ныне Институт проблем экологии и эволюции РАН). Алексей Николаевич Северцов был назначен директором института, а его заместителем стал академик А.А. Борисяк (1872-1944). В апреле 1936 года в Академии Наук состоялась конференция по эволюции. И, одновременно, это был общественный просмотр Института эволюционной морфологии. А.Н. Северцову очень хотелось самому присутствовать на этой конференции и сделать доклад об общем направлении работы своего Института. К этому докладу он тщательно готовился, но по состоянию здоровья на конференции присутствовать уже не смог. Алексея Николаевича не стало 19 декабря 1936 года.

Таким образом, биолог с мировым именем, академик А.Н. Северцов, основоположник эволюционной морфологии животных, основатель крупнейшей научной школы, еще в студенческие годы увлекся рисованием и всю жизнь не оставлял своих занятий. Его острый рисунок, обычно, приправленный иронией, часто с эротическим подтекстом и мистическими сюжетами, наиболее близок сюжетам и стилю модерна. Характерную иронию и точность рисунка унаследовала его дочь – Н.А. Северцова.

Список литературы:

1. Алексей Николаевич Северцов: Биографический очерк / Авт.-сост.: Л.Б. Северцова. М.-Л.: «Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л.», 1946. 369 с.: ил. (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР).
2. Алексей Николаевич Северцов (1866-1936) / Сост. И.Г. Бебих и О.Я. Пилипчук; Авт. вступ. ст. О.Я. Пилипчук. Москва : Наука, 1994. 70 с. (Материалы к библиографии ученых. Сер. биол. наук. Зоология; Вып. 2).
3. Алексей Николаевич Северцов. 1866-1936 / Отв. ред.: В.В. Рожнов [М.]: «Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН», 2019. 42 с.: ил.
4. Веселов Е.А. А.Н. Северцов. Жизнь, деятельность и науч. труды. Пособие для учащихся. Москва : Просвещение, 1975. 192с.
5. Воробьева Э.И., Феоктистова Н.Ю. Академик А.Н. Северцов и современность. *Журнал общей биологии*. 2008. Т. 69. № 2. С. 84–93. URL: http://elementy.ru/genbio/synopsis/168/Akademik_A_N_Severtsov_i_sovremennost (дата обращения: 28.03.2020).
6. Дементьев Георгий Петрович. Николай Алексеевич Северцов. Зоолог и путешественник (1827-1885). Москва : [б. и.], 1940. 48 с.: ил. ([Серия историческая] / Моск. о-во испытателей природы. 1805-1940; [№ 8]).
7. Искусство в кругу учёных: собрание Станкевичей-Габричевских-Северцовых: живопись, графика, скульптура, архивные документы из музеев Москвы и частного собрания / М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Гос. музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Отд. личных коллекций; [авт. текста А. Гершович]. Москва : [б. и.], 2005. 9 с.: ил.
8. Мартынов Николай Аверкиевич (Авенирович) // Любарский Г.Ю. История зоологического музея МГУ: идеи, люди, структуры. Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2009. С. 577.
9. МУЗЫ В ХРАМЕ НАУКИ. Альбом-каталог документально-художественной выставки из фондов Архива РАН и частных собраний / Отв. ред. изд.: В.Ю. Афиани. Санкт-Петербург : ООО «Людовик», 2008. 128 с.
10. Огнев С.И. Н.А. Северцов и его значение для русской зоологии. Речь, произнесенная на заседании 3/VI. 1938 г. Зоологической секции Московского об-ва испытателей природы, посвященной памяти А.Н. Северцова. *Бюллетень Московского общества испытателей природы*. Отд. биол. Новая серия. Б.м.: Б.и., 1938. Т. 47. С. 307–313.
11. Феоктистова Н.Ю. Алексей Николаевич Северцов. *Зоологический журнал*. 2005. Т. 84, № 10. С. 1168–1175.
12. Феоктистова Н.Ю. Алексей Николаевич Северцов. *Биология*. Москва, 2005. № 12. С. 36–41; 2005. № 15. С. 34–36. URL: <http://bio.1september.ru/article.php?ID=200501211> (дата обращения: 29.03.2020).
13. Филиппова О.Н. А.Н. Северцов – ученый и художник – (Имена. Портреты). *Обсерватория культуры: журнал-обозрение*. 2013. № 6 (ноябрь-декабрь). С. 86–93.

References:

1. Aleksej Nikolaevich Severtsov: Biograficheskij ocherk / Avt.-sost.: L.B. Severtsova. M.-L.: «Izd. i 1-ja tip. Izd-va Akad. nauk SSSR v L.», 1946. 369 s.: il. (Nauchno-populjarnaja serija / Akad. nauk SSSR).
2. Aleksej Nikolaevich Severtsov (1866-1936) / Sost. I.G. Bebih i O.Ja. Pilipchuk; Avt. vstup. st. O.Ja. Pilipchuk. Moskva: Izd-vo: «Nauka», 1994. 70 s. (Materialy k biobibliografii uchenyh. Ser. biol. nauk. Zoologija; Vyp. 2).
3. Aleksej Nikolaevich Severtsov. 1866-1936 / Otv. red.: V.V. Rozhnov [M.]: «Institut problem ekologii i evoljutsii im. A.N. Severtsova RAN», 2019. 42 s.: il.
4. Veselov E.A., Severtsov A.N. Zhizn', dejatel'nost' i nauch. trudy. Posobie dlja uchaschihsja. Moskva: Izd-vo «Prosveschenie», 1975. 192 s.
5. Vorob'eva E.I., Akademik A.N. Severtsov i sovremennost' / `E.I. Vorob'eva, N.Ju. Feoktistova. *Zhurnal obschej biologii*. 2008. T. 69. № 2. S. 84–93. URL: http://elementy.ru/genbio/synopsis/168/Akademik_A_N_Severtsov_i_sovremennost (accessed: 28.03.2020).
6. Dement'ev, Georgij Petrovich. Nikolaj Alekseevich Severtsov. Zoolog i puteshestvennik (1827-1885). Moskva: [b. i.], 1940. 48 s.: il. ([Serija istoricheskaja] / Mosk. o-vo ispytatelej prirody. 1805-1940; [№ 8]).
7. Iskusstvo v krugu uchjonyh: sobranie Stankevichej-Gabricheskikh-Severtsovyh: zhivopis', grafika, skul'ptura, arhivnye dokumenty iz muzeev Moskvy i chastnogo sobranija / M-vo kul'tury i massovyh kommunikatsij Rossijskoj Federatsii, Gos. muzej izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina, Otd. lichnyh kolleksij; [avt. teksta A. Gershovich]. Moskva: [b. i.], 2005. 9 s.: il.
8. Martynov Nikolaj Averkievich (Avenirovich) // Ljubarskij G.Ju. Istorija zoologicheskogo muzeja MGU: idei, ljudi, struktury. Moskva: Tovarischestvo nauchnyh izdanij KMK, 2009. S. 577.
9. Muzy v hrame nauki. Al'bom-katalog dokumental'no-hudozhestvennoj vystavki iz fondov Arhiva RAN i chastnyh sobranij / Otv. red. izd.: V.Ju. Afiani. SPb.: OOO «Ljudovik», 2008. 128 s.
10. Ognev S.I. N.A. Severtsov i ego znachenie dlja russkoj zoologii. Rech', proiznesennaja na zasedanii 3/VI. 1938 g. Zoologicheskij seksii Moskovskogo ob-va ispytatelej prirody, posvjashchennoj pamjati A.N. Severtsova // Bjulleten' Moskovskogo obschestva ispytatelej prirody. Otd. biol. Novaja serija. B.m.: B.i., 1938. T. 47. S. 307–313.
11. Feoktistova N.Ju. Aleksej Nikolaevich Severtsov. *Zoologicheskij zhurnal*. 2005. T. 84, № 10. S. 1168–1175.
12. Feoktistova N.Ju. Aleksej Nikolaevich Severtsov // *Biologija*. Moskva, 2005. № 12. S. 36–41; 2005. № 15. S. 34–36. URL: <http://bio.1september.ru/article.php?ID=200501211> (accessed: 29.03.2020).
13. Filippova O.N. A.N. Severtsov – uchenyj i hudozhnik – (Imena. Portrety). *Observatorija kul'tury: zhurnal-obozrenie*. 2013. № 6 (nojabr'-dekabr'). S. 86–93.